

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ БЕЛАРУСИ

С. А. Калинин

В Республике Беларусь построение национальной государственности осуществляется на основе конституционно закрепленных западноевропейских либеральных концепций, провозглашающих индивидуальные свободы в качестве высшей ценности. В этом случае легитимным выступает лишь максимально гарантирующее реализацию личных прав и свобод социальное устройство. Однако названные идеи не были адаптированы к национальному опыту, применяясь преимущественно в политике, что обусловило определенное недоверие к ним. Отметим, что использование западноевропейской интерпретации либерализма привело к игнорированию факта выработки идей приоритета человека над государством иными цивилизациями, в частности, в Беларуси они были *сформулированы и практически закреплены* уже в 1588 году.

Это определяет важность вопроса идеологической основы существования Беларуси, определяющей ориентиры и направления социального развития, указывая на принципиально допустимые, желаемые и неприемлемые модели социального поведения, укорененных и предопределенных реальными социальными условиями. Таким образом, размытость идеологием препятствует преодолению системного кризиса и, в первую очередь, кризиса идентичности («кто мы»). Формирование национальной идеологии, вытекающей из ценностных аксиом доминирующего мировоззрения, трансформирующихся их в реальные социальные нормы (в том числе, право), осуществляется путем осмысления роли и места Беларуси и белорусского этноса в глобальном мире. Ряд идеологием может быть заимствован из «Основ социальной доктрины Русской православной церкви», как сыгравшей «определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Механическое включение иных идеологием в *национальную* социальную реальность может привести либо к полному отказу от них как несоответствующих национальному менталитету, историческому развитию либо к насильственной подгонке традиционного к новой идее. Это обуславливает проблему согласования традиционных и либеральных ценностей, так

как фактически постсоветские государства некритично заимствовали новые идеи, в первую очередь, из-за высокого уровня жизни и потребления, достигнутого Западом, что не помешало ему избежать духовного и мировоззренческого кризиса. При этом Запад же, несмотря на принципиальную нежизнеспособность моноидеологической системы, *стал навязывать*, в том числе и силой, собственные модели поведения (в том числе, в глобализации) без учета конкретных особенностей таких государств. Это привело к резко негативной реакции (11 сентября 2001 года США).

По сути, фундаментальным противоречием современности (главным вызовом человечеству) выступает *противостояние* либеральных цивилизационных стандартов и ценностей национальной культурно-религиозной идентичности[3]. Отметим некорректность рассмотрения либерализма как идеальной концепции, то есть статично, вне развития, вне связи с реальной политической ситуацией. Современное мировое развитие свидетельствует о возможном перерождении либерализма в тоталитаризм[4, 5, 6]. Таким образом, возникает принципиальный вопрос о праве секулярной, либерально-гуманистической модели на глобальную монополию в области национального, социального и международного устройства. Это обуславливает возможную проблему цивилизационного противостояния нескольких глобальных цивилизаций, различающихся в первую очередь системой ценностей, сформировавшихся под влиянием, в первую очередь, религиозных и культурных факторов.

Ряд таких факторов для государств восточно-христианской цивилизации являются аксиоматическими. Их корректировка изменяет всю ценностную парадигму их народов, белорусов в частности, сформированную в основном на основе и/или под влиянием Православия (приоритет духовного над материальным, жертвенности и самоограничения над стремлением к земному успеху, общих интересов над частными). Главной из таких аксиом является убежденность в необходимости религиозного образа жизни, который предполагает опору на религиозную мотивацию в любой деятельности, наличие духовных основ социального порядка и духовных целей общественного развития[1].

На наш взгляд, разрешение конфликтов различного рода следует проводить путем разграничения сфер между либерализмом и националь-

ными ценностями на основе определения иерархии ценностей. В частности, безусловный приоритет национальному должен отдаваться в тех отраслях права, которые имеют духовную, нравственную, культурную составляющую, вплоть до жесткого законодательного запрета на существование иных моделей поведения, разрушающих, размывающих либо ставящих под сомнение национальные парадигмы (гомосексуальные браки, суррогатное материнство, клонирование). Окончательный вопрос следует решать на общенациональный референдум. К Беларуси полностью применим тезис о нежелании слепого следования тем правилам, выработанным когда-то кем-то без нас и без учета национального мировоззрения, следования лишь потому, что эти правила сейчас существуют в материально процветающих странах[2]. Таким образом, Беларусь стремится к построению такой государственности, которая была бы укоренена в национальной истории, что требует согласования концепции прав человека, создания ее национального толкования для выработки единой интегративной системы правопонимания, которая и будет положена в основу национальной государственной идеологии.

1. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Восточно-христианская традиция и созидание будущего Европы (Италия, Перуджа, 2 окт. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr210035.htm;
2. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Мировая интеграция и цивилизационное многообразие человечества (Осло, 11-12 нояб. 2002 г.) // www.russian-orthodox-church.org.ru/nr211123.htm;
3. Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни: Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Независимая газета. 2000. 16-17 февр.;
4. Кураев А., диакон. О нашем поражении. – М., 1999. – С. 10;
5. Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М., 1999. – С. 66;
6. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. – М., 1993. – С. 300.